

Габдуллина Алиса Хабибулловна

СПЕЦИФИКА ПРОЦЕССА ЗАИМСТВОВАНИЯ И АДАПТАЦИИ ЯПОНИЗМОВ В СФЕРЕ СТАНДАРТА (ОБЩЕЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ) И СУБСТАНДАРТА

Статья посвящена проблеме процесса заимствования японской лексики в сфере общелитературного языка и субстандарта. Особое внимание уделяется функции заимствования и различиям в процессах адаптации заимствованной лексики в общелитературном языке (сфера стандарта) и в сфере субстандарта, функции, а также анализируются термины "стандартный язык" и "субстандарт".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/12-3/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. III. С. 51-53. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'373.613

Филологические науки

Статья посвящена проблеме процесса заимствования японской лексики в сфере общелитературного языка и субстандарта. Особое внимание уделяется функции заимствования и различиям в процессах адаптации заимствованной лексики в общелитературном языке (сфера стандарта) и в сфере субстандарта, функции, а также анализируются термины «стандартный язык» и «субстандарт».

Ключевые слова и фразы: сфера стандарта; сфера субстандарта; субкультура; заимствования; японский язык; процесс адаптации.

Габдуллина Алиса Хабибулловна, к. филол. н.

Челябинский государственный университет

alisagab@mail.ru

**СПЕЦИФИКА ПРОЦЕССА ЗАИМСТВОВАНИЯ И АДАПТАЦИИ ЯПОНИЗМОВ
В СФЕРЕ СТАНДАРТА (ОБЩЕЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ) И СУБСТАНДАРТА[©]**

В исследованиях, посвященных проблеме лексического заимствования, традиционно значима дифференциация заимствованных слов по степени освоенности в языке, по времени заимствования, по языку-источнику, по тематике и области употребления лексики, по наличию или отсутствию ее мотивированности.

Для целей нашего исследования важно, что заимствование японской лексики наблюдается в различных функциональных подсистемах принимающего языка. Данный процесс отмечается в общелитературном языке, в языках для специальных целей, или подязыках, и в сфере субстандарта. При этом практически во всех случаях заимствование восходит к общелитературному языку донорской культуры. Необходимо учитывать, куда входит новая единица, поскольку причины, факторы и сам процесс заимствования в данных формах существования языка имеет ряд отличительных особенностей.

Традиционно в русистике в центре исследований находится литературный язык – языковой *стандарт* русского языка. Введение термина «стандарт» стало необходимо ввиду чрезмерной «привязки» термина «литературный язык» к понятию «язык литературы», особенно условному в наши дни, когда стандарт создается во многом средствами массовой информации, а также иерархической коррелятивностью с его оппонитом – субстандартом [1, с. 17].

Как отмечает М. Э. Рут, «термин *литературный язык*, т.е. язык —~~б~~квенный», письменный, давно звучит двусмысленно, поскольку писать сейчас можно на любом из жаргонов или территориальных диалектов, к тому же это давно не только и даже не столько язык литературы» [4, с. 123].

Один из вариантов определения для нового термина предлагают авторы проекта «Голковский словарь современного русского языка»: «Терминологически более адекватным языковой действительности представляется понятие стандартный язык... Под стандартным языком в идеале понимается кодифицированная форма национального языка, употребляемая достаточно широким кругом его носителей в качестве образца» [5, с. 7].

Для нас важно подчеркнуть, что стандартный язык, или в традиционном оформлении – литературный язык, это совокупность языковых средств для выражения наиболее интеллектуально нагруженной части концептосферы национального языка. Удачным с этих позиций является определение ведущей формы национального языка, данное В. А. Черновым: «общенародный кодифицированный язык интеллектуальной деятельности, окруженный ореолом идеальности и престижности» [6, с. 7]. Итак, стандартный язык – это *язык интеллектуальной деятельности*, язык рефлексии, осмысления бытия, в котором коммуникативная функция отступает перед мылеоформляющей. Именно нюансировка мысли требует постоянного пополнения словаря – в том числе за счет иноязычных заимствований.

Термин «субстандарт» занимает прочное положение в зарубежной лингвистике и в гораздо меньшей степени используется в лингвистике отечественной. Под субстандартом понимаются все проявления общенационального языка, за исключением нормированного литературного языка (то есть диалекты, просторечие, жаргон, сленг, которые необыкновенно расширили сферу своего применения в последние годы) [2, с. 11].

В результате появления новых технологий и интенсивного развития средств массовой коммуникации субстандартный язык перестал быть только устным языком и активно используется, например, в сети Интернет.

Субстандартные языковые элементы в первую очередь являются маркерами субкультурных ценностей. В нашей работе мы рассматриваем особенности лексических заимствований из японского языка в сфере субстандарта, а именно в языке таких молодежных субкультур, как аниме и манга.

Стандарт и субстандарт ориентированы на разные типы культур. Поскольку литературный язык выступает языком интеллектуальной деятельности, японские заимствования традиционно используются здесь как средства трансляции сведений о культуре, истории, реалиях Страны восходящего солнца. Подобные единицы приближены к «высокой», книжной культуре. Не случайно эта лексика широко представлена в справочной литературе, энциклопедиях, путеводителях, специализированных журналах, книгах и телевизионных передачах, посвященных Японии.

Системный анализ японских заимствований в английском и русском языках показал, что японизмы в общелитературном употреблении занимают особую нишу, которая формировалась на протяжении многих десятилетий взаимодействия с Японией. Данные заимствования, прежде всего, обусловлены интересом к культуре и искусству Востока. При этом японская по происхождению лексика преимущественно используется для обозначения понятий, которые отсутствуют (или отсутствовали прежде) в принимающей культуре, например, поэтическая форма *хокку* и развившиеся на ее базе *кёку* и *сэнрю* (жанры японской комической и сатирической поэзии), *оригами* (складывание фигурок из бумаги), *киригами* (вид оригами с использованием ножниц), *икебана* (искусство аранжировки цветов), *бонсай* (искусство выращивания карликовых растений), гейша, самурай, *сямисэн* (японский щипковый трехструнный музыкальный инструмент), *тайко* (большой японский барабан), *караоке* и др.

В отличие от сферы общелитературного языка японские заимствования сферы субстандарта ориентированы на то, чтобы отразить все интересующие молодежь темы (видео, музыка, спорт, мультимедиа, компьютерные игры, любовь).

Большая часть заимствований из японского языка в сферу субстандарта приходит из общелитературного языка донорской культуры. В речи поклонников аниме активно употребляются этикетные выражения (приветствия, прощания, благодарность и т.д.): *охаё* (привет), *коннитива* (здравствуй), *саёнара* (до свиданья), *мата не* (пока), *домо* (спасибо), *аригато* (благодарю), ставшие уже интернациональными в молодежной субкультуре аниме.

В то же время наблюдается рецепция лексики из сферы японского субстандарта, например, из сленга субкультуры аниме и манга, сленгов музыкальных субкультур. В качестве примеров можно привести названия стилей и жанров *аниме* и *мангу*: *asadora* (японские телесериалы, показываемые по телевидению только в утренние часы), *aizouban* (коллекционные издания манга, выпускаемые ограниченным тиражом), *kaoani* (анимированные смайлики из аниме), *sentai* (жанр аниме и манга, который повествует о приключениях супер-героя); наименования, относящиеся к дизайну и прорисовке персонажей: *кемономими* (досл. уши животного, изображение персонажей с ушами животных), *ахоге* (особенность дизайна персонажа аниме или манги: торчащая прядь волос, выбивающаяся из причёски на макушке), *бисёдзё* (досл. красивая девушка особый стиль изображения персонажа); сленгизмы, используемые фанатами аниме: *сугой*, *ня* (слово, которым персонажи-некомими чаще всего заканчивают фразы одобрения) и др.

В сфере субстандарта можно наблюдать случаи использования японских заимствований в форме, переданной на английском или русском языках, а иногда путем их сочетания. В качестве примеров можно привести такие новообразования как: *аниме-фан*, *аниме-фэндом*, *аниме-форум*, *аниме-режиссер*, *аниме-games*, *Чиби-fest* или *Чиби-фест*, *otaku-гид* (гид по новинкам для увлеченных аниме), *манга-уонкоте* (комиксы из 4-х страниц), *Cosplay-дефиле* (дефиле в костюмах персонажей аниме и манги) и другие.

В субстандарте доминирующей функцией японизмов является экспрессивная. Заимствования в данной среде связаны с выражением определенных салиентных признаков, характеристик, обусловленных особенностями восприятия, оценками и чувствами представителей тех или иных субкультур. Можно говорить о том, что в сфере субстандарта заимствование единиц определяется потребностью молодежи в эмоциональном удовлетворении определенных интенций и ожиданий.

Таким образом, заимствования в сфере субстандарта преимущественно ориентированы на массовую культуру и молодежь, как наиболее подверженную ее влиянию часть общества. В целом субстандартные японизмы в речевом общении поклонников аниме и манга (как русскоязычных, так и англоязычных) последовательно вытесняют обиходные слова и выражения родного языка, но редко преодолевают границы субкультуры.

Процессы адаптации заимствованной лексики в общелитературном языке (сфера стандарта) и в сфере субстандарта также происходят по-разному, прежде всего, из-за функции самого заимствования в данных сферах. «Функция заимствования в литературном языке, прежде всего, номинативная: в результате этого процесса язык пополняется новыми номинативными единицами, обозначениями новых реалий и т.п., тогда как в субстандарте доминирующей функцией заимствования является экспрессивная функция» [3, с. 107].

Анализ диалогов между поклонниками аниме и манга показал, что заимствования в субкультуре аниме – в отличие от общелитературной сферы – более подвижны, подвержены трансформации, здесь часто наблюдается неточная транслитерация, намеренно искажается звучание, происходит усечение слов и их дальнейшее преобразование и адаптация происходят быстрее.

Таким образом, если заимствование в сфере общелитературного языка, прежде всего, связано с получением знания, которое стоит за принимаемыми лексическими единицами, то заимствование в сфере субстандарта основной функцией имеет экспрессию и связано с социальными, психологическими, эмоционально-групповыми потребностями людей.

Язык сферы стандарта в значительной мере конструируется сознательно и используется рационально, в то время как для субстандартной лексики характерно преимущественно неререфлексируемое функционирование и эмоциональное восприятие носителями языка.

Список литературы

1. Кёстер-Тома З. Стандарт, субстандарт, нестандарт // Русистика. 1993. № 2. С. 15-31.
2. Кудинова Т. А. Языковой субстандарт: социолингвистические, лингвокультурологические и лингвопрагматические аспекты интерпретации: автореф. дисс. ... д. филол. н. Нальчик, 2010. 365 с.
3. Маринова Е. В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI в.: проблемы освоения и функционирования. М.: Элпис, 2008. 495 с.

4. Рут М. Э. Разве он уже не живой? Еще раз про литературный язык // Проблемы филологии в синхронии и диахронии: сб. статей к юбилею профессора Л. А. Глинкиной / отв. ред. С. Г. Шулежкова. Челябинск: Полиграф-Мастер, 2005. С. 123-131.
5. Скляревская Г. Н. Толковый словарь современного русского языка: языковые изменения конца XX столетия. М.: АСТ, 2005. 898 с.
6. Чернов В. А. Русский язык XVII века: учеб. пособие. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1977. 140 с.

**THE SPECIFICITY OF THE PROCESS OF BORROWING AND ADAPTATION
OF WORDS FROM THE JAPANESE LANGUAGE IN THE SPHERE OF STANDARD
(COMMON-LITERARY LANGUAGE) AND SUBSTANDARD**

Gabdullina Alisa Khabibullovna, Ph. D. in Philology
Chelyabinsk State University
alisagab@mail.ru

The article is devoted to the borrowing process of the Japanese vocabulary in the sphere of common-literary language and substandard. Special attention is drawn to the function of borrowing and the differences in the processes of adaptation of borrowed words in common-literary language (sphere of standard) and in the sphere of substandard. The terms “standard language” and “substandard” are analyzed.

Key words and phrases: sphere of standard; sphere of substandard; subculture; loanwords; the Japanese language; process of adaptation.

УДК 81.11

Филологические науки

В статье рассматриваются вопросы перевода атрибутивных конструкций на материале англоязычного и русскоязычного медиадискурсов. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью более тщательного анализа особенностей перевода атрибутивных конструкций на материале общественно-политических текстов. Исследование показало, что при переводе атрибутивных конструкций переводчик применяет следующие трансформации: опущение, добавление, замены, перестановки.

Ключевые слова и фразы: атрибутивная конструкция; переводческие трансформации; фоновые знания; перестановка; добавление; опущение; замена.

Гейко Наталья Романовна

Челябинский государственный университет (филиал) в г. Костанайе
charmsmile2009@mail.ru

**СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА АТРИБУТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ[©]**

В современном английском языке атрибутивные конструкции считаются наиболее распространенным типом свободных словосочетаний, о природе которых существуют противоречивые суждения.

Некоторые исследователи относят их к словосочетаниям, другие – к сложным словам, третьи – трактуют их как самостоятельные номинативные единицы [5, с. 69-75; 7, с. 84-91; 12]. В одном схожи большинство точек зрения, что именно в этих конструкциях проявляется свойственная английскому языку тенденция к лаконизму и речевой компрессии [1, с. 82].

Исследование природы и особенностей перевода атрибутивных конструкций отражено в работах В. Н. Комиссарова, В. Н. Крупнова, Е. А. Мисуно, М. А. Апполовой, Т. А. Зражевской, Л. М. Беляевой, Г. В. Тереховой, Т. Р. Левицкой, А. М. Фитерман, Н. А. Читалиной, в научных статьях И. И. Малыгиной, А. С. Трофимовой, Т. И. Борисенко, Е. С. Попович, Д. А. Синкевич, а также в диссертационных работах Л. В. Озолинь, Д. Р. Ханаху.

Материалом исследования послужили атрибутивные конструкции общественно-политической тематики, извлеченные методом сплошной выборки из статей англоязычных изданий *The Washington Post* (<http://www.washingtonpost.com>) и *The Guardian* (<http://www.theguardian.com>) за 2009-2014 гг. Перевод англоязычных статей размещен на сайте ИноСМИ (<http://inosmi.ru>).

В текстах общественно-политической тематики атрибутивные словосочетания играют особую роль. Чаще всего они помогают журналистам лаконично и экономно языковые средства излагать новостной материал, а также формировать у читателей определенную оценку (позитивную, негативную, нейтральную) происходящих событий, особенно это касается тех атрибутивных словосочетаний, которые описывают качества, свойства, признаки, присущие тому или иному предмету, идее, человеку в политической сфере.